

вытекать (о крови)' [ЭССЯ, 15, 109], *лѣнити* – форма несовершенного вида от *лѣнути* 'долить немного жидкости' [Войвод., 4, 266], ст.-рус. *линять* 'марать, пятнать' [ЭССЯ, 15, 110]. Но корень **lin-* 'линять' имеет вариант **lɨn-* (например, чеш. диал. *letaи*', укр. *лїнѣтися*), а древность формы *lɨnɔti, необходимой для признания его родства с гнездом *liti представляется исследователям весьма гипотетичной [ЭССЯ, 14, 202]. Но, думается, что все-таки есть основания предполагать ее былое существование: ср. приводимые Ж. Ж. Варбот рус. диал. *лїнуть* (*ленѣть*), а также рус. диал. волог. *зблѣнь* 'сильный дождь, ливень' [КСГРС], твер. *лїна* 'вода' [СРНГ, 16, 351], болг. диал. *сул'енїц* 'дождь, который идет с востока и от которого портятся посевы' [БД, VII, 137].

БД VII – Петко Ив. Петков. Еленски речник // Българска диалектология: Прочувание и материли. Кн. 7. София, 1974. С. 3–175.

Варбот Ж. Ж. Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ // Slawische Wortstudien. Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes. Leipzig, 1972. Bautzen, 1975. С. 148–162.

В. В. Шаповал
Москва

Критерии разграничения цыганских заимствований и вкраплений в русском языке: производные от корня (р)рам- 'цыган'

Уже несколько столетий цыгане живут в России. При этом литературные источники дают довольно мало цыганских заимствований. Сфера же устного общения вообще слабо документирована.

Важно, из какого цыганского диалекта пришло слово. Так, название газеты «Рром п-о дром» (латиницей – «Rrom p-o drom» – «Цыгане в дороге») и пример «жили *ле рром* на слиянии двух рек» [Марчук, 2005, 8] указывают на владшскую группу с начальным горловым [pp]. Как и пример «цыгане обыкновенно называют себя... “ром” (т. е. люди)...» [Пыляев, 1889, 421], где [pp] не обозначен, но отсутствие окончания во мн. ч. симптоматично. На остальные группы с переднеязычным [p] указывает *ромá*: «Цыгане называют себя *ромá*» [Ром-Лебедев, 1990, 177].

Есть и другие параметры междиалектной вариативности, например, редукция безударного [o]: «И была одна Румны <цыганка>, ходила по домам...» [2003]. В данном случае это отражение смоленского цыганского диалекта, но признак очень распространен, поэтому не показателен [см.: Сергиевский, 1929, 98].

Этот материал не содержит признаков морфологической адаптации, следовательно, это иноязычные вкрапления.

В последние десятилетия цыганские экзотизмы входят в европейские языки. В частности, политкорректный термин *ром* – цыган, известный и ранее: «Иди со своими

ро́мами в очередь», – говорит милиционер многолетней цыганке в фильме «Карнавал» (1981). Здесь уже налицо морфологическая адаптация. Правда, из-за двуязычия цыган нет полной ясности, как разграничить оформленное по-русски цыганское слово в речи цыган и уже состоявшееся заимствование.

Проникнув в русский язык, цыганизмы постепенно вписываются в систему русского языка. Так, обращение к цыганам *ромáлэ* переживает несколько этапов адаптации: а) «Завтра долгая дорога, ромалы <цыгане>» (обращение, мн. ч.); б) «гордые ромáлы руки не марают» (им. пад. мн. ч.); в) «...милиция с нарушителями-ромáлами особо не церемонилась» [Романов, 2005, 244] (появляются другие формы мн. ч.); г) «Устраивает все один ромáл – Николай...» [Медведева] (появляется форма ед. ч. вместо *ром*) и т. д.

На основе того же обращения возникают в устной речи производные по русским моделям: *ромáла* – цыган, *ромалёнок* – цыганёнок, *ромáлочка* – цыганочка, *ромáловский* – цыганский, уменьшит. *ромалúшки*. Этот перспективный ряд остается по большей части известным лишь людям, так или иначе заинтересованным цыганской темой. Все эти производные возникают уже собственно в русском языке.

Другой ряд производных возникает от названия театра «Ромэн» (в одной из разновидностей московско-цыганского диалекта этот вин. п. мн. ч. выполняет и функции род. п., по образцу русского языка, то есть: *театр «Ромэн»* = театр [чей?] цыган). Отсюда: «– Вы что, цыганка? Похожи. – *Ромена*-цыганка, я таборная, свободная» [Палий]; «...мы – *ромены* <цыгане>, лошади нас уважают» [Кудрявцев]. Есть ощущение, что эти дериваты возникли вне зоны влияния цыганского языка. Авторы воспоминаний лишь пытаются говорить так, как, по их мнению, говорили с ними в прошлом цыгане.

Еще более продвинутый этап адаптации заимствований из цыганского, вполне освоенный и двуязычными цыганами, это народноэтимологические трансформации производных от корня *ром*, например: «Слышала я от “ромáшек” про гаджé <нецыгана>, который кочевал с нами» [Друц, 1998, 199]. *Ромашки* – цыгане, в данном случае слово оформлено так же, как русский омоним. Это довольно интересный прием (ср., *балáнс* ‘сало’ – от цыг. *балавáс*, *лавáнда* ‘деньги’ – от цыг. *ловэ*). Если о связи с цыганским нет сведений, то определить причину семантического переноса уже невозможно.

Итак, сегодня многие производные от цыганского автоэтнонима *ром* заметны в русском языке. Не все они являются освоенными заимствованиями. Критерии адаптированности, предложенные выше, не являются абсолютными. Это только попытка определиться в материале, насчитывающем более 2 000 цыганизмов, извлеченных из русских текстов.

Друц Е. Цыганские романы. М., 1998.

Кудрявцев Ф. Ф. Цыганская ремонтная команда // [Электронный ресурс:] <http://zigane.pp.ru/literatura15.htm>.

Марчук Е. Кхангэри (церковь). Ровно, 2005.

Медведева О. Русские цыгане живут без криминала // [Электронный ресурс:] <http://fontanka.webmaster.spb.ru>.

Палий П. Н. Записки пленного офицера // [Электронный ресурс:] http://militera.lib.ru/memo/russian/paliy_pn/01.html.

- Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 1889.
Романов С. А. Воры-карманники. От ширмача до шипача. М., 2005.
Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М., 1990.
Сергиевский М. В. Из области языка русских цыган // Уч. зап. Рос. Ассоциации НИИ Обществ. наук. Т. 3. Лингвистическая секция. М., 1929. С. 88–112.

А. К. Шапошников
Коктебель (Украина) – Москва

Семиотический метод описания языкового знака в практике этимологии и ономастики

Семиотический метод описания любого языкового знака в практике этимологической и ономастической лексикографии представляется наиболее комплексным, необходимым и достаточным. Если язык в целом есть знаковая система, то ономастическая подсистема языка также есть знаковая система. Следовательно, не только лексический (апеллятивный) уровень языковой системы, но и ономастическая подсистема могут и должны быть описаны как системы знаковые (семиотические).

В практическом применении семиотического метода в этимологической и ономастической лексикографии я опираюсь на главное положение семиотики. Семиотика учитывает четыре фактора: 1) знак – символ; 2) понятие (мысленные образы) – денотат; 3) объект отражения – десигнат; 4) люди и их сознание – социум.

По отношению к предмету нашего исследования соответственно: 1) апеллятив/топоним (слово); 2) семантика (значение и значимость); 3) десигнат (объект, субъект, этнос, географический объект и т. п.); 4) языковой коллектив, производящий номинацию объектов любого вида.

Разнообразные взаимосвязи этих факторов являются предметом изучения четырех разделов семиотики: 1) синтактика имеет своим предметом отношение типа «знак → знак»; 2) семантика – отношение типа «знак → значение»; 3) сигматика – отношение типа «знак → объект (означаемое)»; 4) прагматика – отношение типа «знак → социум (означающее)» [Зегет, 1985, 25–26].

Семиотическая синтактика абстрагируется от всех фактов, за исключением знаков. Она исследует связи между знаками в цепи знаков некоторого языка. Синтактика устанавливает правила построения составных знаков из более простых, например, морфем из фонем, слов из морфем, словосочетаний из слов и т. д. Она создает критерии определения принадлежности данного ряда знаков к определенному языку. В практическом плане наиболее удобными методиками синтактического анализа являются обратные словари (в том числе топонимов), формантные классификации, морфологические оппозиции.

В применении к нашему исследованию синтактика предполагает наличие в реконструируемом этимоне (в том числе субстратных топонимах) информации о фонологии языка (субстрата): о звуках, звукосочетаниях, фонеморфологии: о типах слогов, о продуктивных суффиксах (формантах), о типах основ, о корнях языка,